

ПРАВО

УДК 070.133

О.А. Богданова

ГРЕЧЕСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПЕЧАТНЫХ И ИНТЕРНЕТ-СМИ (1931–2017 гг.)

Рассматривается эволюция права СМИ Греческой республики с момента принятия первого закона о печати в 1931 г. по февраль 2017 г. Греческое законодательство о печати развивалось в основном вокруг следующих тем: мера свободы печати и журналистской работы в целом, запрещенная для публикации тематика и – начиная со второй половины XX в. – государственный контроль деятельности предприятий и рынков СМИ. Собранный материал впервые вводится в российское научное поле, может быть использован при составлении учебных курсов и стать базой для дальнейших исследований.

Ключевые слова: Греция; СМИ; печать; законодательство о печати; законодательство о СМИ; право СМИ; цензура; анти-монопольное законодательство.

В настоящее время в законодательстве Греческой республики существуют три вида документов, которые регулируют деятельность печатных СМИ: Конституция, Закон о СМИ и распоряжения, которые касаются отдельных сторон работы СМИ.

Анализ системы греческого права СМИ с момента принятия первого закона о печати в 1931 г. по настоящее время показывает, что во многом оно развивалось в основном вокруг следующих тем: мера свободы печати и журналистской работы в целом, запрещенная для публикации тематика и – начиная со второй половины XX в. – государственный контроль деятельности предприятий и рынков СМИ.

Тема настоящей статьи – эволюция законодательства Греческой республики в сфере печати с момента принятия первого закона о печати до настоящего времени, объект – законодательные акты в области печатных СМИ, принятые в период с 1931 г. по февраль 2017 г. Цель – проследить историю формирования корпуса законодательных актов Греческой Республики, регулирующих работу печатных средств массовой информации и Интернета. Задача – проанализировать выбранные законодательные акты и рассмотреть их как в диахроническом аспекте (на протяжении всей истории современной Греции), так и в синхроническом (в рамках каждого выделяемого историками хронологического этапа).

Корпус документов, которые составляют систему права СМИ Греческой республики, до сих пор практически не анализировался в отечественной научной литературе.

Проводя исследование, мы опирались на два текста, один из которых кратко описывает историю права СМИ с 1822 по 1960-е гг. (Γοαλόυας), а другой дает общий очерк истории греческой печати (Ψυχογιος, 354–397).

Законодательство о СМИ до принятия Закона 5060/1931. До принятия первого закона в СМИ в 1931 г. греческое законодательство о СМИ представляло собой корпус отдельных законодательных документов. Началом истории формирования системы греческого права СМИ служит Конституция 1823 г., в которой свобода слова была закреплена как одно из основных прав граждан нового государства.

Затем в 30-е гг. XIX в. были приняты три закона, которые ограничивали работу СМИ, – регулировали

содержание публикаций (преимущественно политического характера), предписывали условия, необходимые для основания типографии или начала издания газеты или журнала, а также предпосылки для занятия журналистской профессией. В 1834 г. был принят специальный Уголовный закон о СМИ, в котором кодифицировались правонарушения со стороны печати, подлежащие уголовному преследованию.

Несмотря на то, что в принятых в XIX в. Конституциях предварительная цензура была отменена, а печать признавалась свободной, Уголовный закон, который противоречил Конституции, оставался в силе до 1926 г. Кроме того, отдельные законодательные акты, принятые во второй половине XIX в. и в начале XX в., развивали возможности для административного и политического контроля за печатью.

Первый закон о СМИ. Первый греческий документ, который полностью упорядочил систему права печати, был принят в 1931 г., в период правления короля Георга II (1924–1935 гг.). Закон 5060/1931 «О печати, оскорблениях чести в целом и других распоряжениях» упразднял уголовную ответственность за правонарушения печати и заменил многие наказания в виде лишения свободы, которые существовали ранее, денежными штрафами (впоследствии он был дополнен специальными распоряжениями относительно административного надзора за печатью (законы 5633/1932 и 5999/1936).

Принятие закона 5060/1931 создало предпосылки для развития свободной, впервые в истории Греции не подлежащей уголовным преследованиям прессы, однако затем политическая ситуация в стране резко изменилась, и развитие законодательства о СМИ пошло совсем в другом направлении. В 1936 г. Грецию возглавил диктатор – Иоанн Метаксас.

Диктатура Метаксаса (1936–1940 гг.). Один из первых декретов правительства Метаксаса запретил газетам делать читателям какие бы то ни было подарки – призы за участие в конкурсах, денежные выигрыши и другие, которые были одним из основных способов увеличения тиража. После принятия декрета тиражи газет резко упали. Как следствие, серьезно сократились потенциальные возможности газет влиять на население, распространять неудобные правительству материалы и мнения и т.д. (Этот декрет был отменен только в 1990 г.

[1. С. 384].) Так, с приходом Метаксаса открывшаяся благодаря закону 5060/1931 перспектива развития свободной и независимой прессы была почти закрыта.

В 1938 г. был принят второй в истории Греции Закон «О печати» (1092/1938) и вместе с ним закон 1093/1938, который регламентировал и работу журналистских организаций, и деятельность самих редакционных сотрудников. Правонарушения печати, в отличие от распоряжений Закона 5060/1930, вновь стали караться не только штрафами, но и лишением свободы, работа прессы контролировалась всесторонне и очень жестко (более подробно о содержании закона будет сказано ниже). В 1938 г. Метаксас издал декрет об основании Союза собственников ежедневных афинских газет, который заменил Синдикат печати. Профессиональные журналистские организации также серьезно контролировались со стороны правительства.

Уже в XXI в. закон 1092/1938 был отменен (Закон 4441/2016, ст. 32, п. 12), за исключением статей 1, 2, 4 и 5, в которых определено, какую печатную продукцию можно относить к газетам и журналам и какие правонарушения можно относить к преступлениям печати.

Война, оккупация, Гражданские войны (1940–1967 гг.). Период от начала Второй мировой войны до установления в стране диктатуры «черных полковников» в 1967 г. был наполнен переменами в политической ситуации в Греции: с 1940 по 1943 г. страна была оккупирована немецкими войсками, с 1946 по 1949 и с 1950 по 1967 г. – находилась в состоянии гражданской войны.

Нестабильная внутренняя ситуация не способствовала ни развитию профессиональных журналистских организаций, ни такому законодательству о печати, которое бы обеспечивало журналистам возможность спокойной полноценной работы и уверенность в защите своих прав законом. Те, кто находился у власти, видели в прессе потенциальную опасность, и, следовательно, стремились ужесточить контроль над ней.

В конце 1940-х гг. были приняты два закона об экономическом контроле за печатью (декреты 842/1948, 871/1949 и 896/1949) [2. С. 483].

Конституция 1952 г. отличается от предшествующих заметно большей политизированностью ст. 14, которая регулирует деятельность СМИ. Издатель газеты обязан не только быть греческим гражданином, но и не совершать преступлений политического характера. К основаниям для конфискации тиража газет добавлено размещение материалов, которые содержат подстрекательство к бунту, покушение на национальную неприкосновенность и призыв к бездействию в случае обнаружения государственной измены. Впервые в истории греческого законодательства определена процедура приостановки выхода издания (временной или без временных ограничений). Отныне в случае появления запрещенных законом материалов редактор и издатель несут не только гражданскую, но и уголовную ответственность. Также впервые вводилось наказание за текстовые материалы, которые несут опасность для нравственности подрастающего поколения.

Эпоха «черных полковников» (1967–1974 гг.).

21 апреля 1967 г. в Греции произошел военный переворот, и к власти пришло правительство «черных полковников» во главе с Георгиосом Пападопулусом. В стране установилась военная диктатура.

В отношении права СМИ этот период характеризуется дальнейшим усилением контроля за политическим содержанием публикаций, что находит отражение, в частности, в Конституции 1968 г. Согласно ст. 14, п. 12 основанием для конфискации тиража служит в том числе распространение в политических целях взглядов и мнений организаций, которые действуют вне закона. Конституционно закреплена государственная форма контроля над экономической деятельностью СМИ (причем результаты ее мониторинга подлежат обнародованию). Впервые конституционно закреплена процедура опровержения публикаций.

Требования к издателям и журналистам, а также условия издания газет и любой другой печатной продукции политического содержания вынесены из конституции в Закон 346/1969 «О печати».

В остальном содержание ст. 14, регулирующей деятельность печати, полностью повторяет содержание аналогичной статьи Конституции 1952 г.

В 1969 г. был принят Закон 346/1969 «О печати». Статья 29 аннулирует законы о прессе и журналистике, принятые во времена Метаксаса, в частности Закон 1093/1938 «О журналистских организациях» (кроме ст. 54, которая регулирует работу торговцев газетами, а именно, предписывает им носить униформу (п. 3), запрещает работать без удостоверения, выдаваемого Ведомством печати и туризма (п. 2) и т.д.

В 1971 г. принят Закон 1004/1971 «О журналистской профессии». Он дополняет Закон 346/1969 «О печати» и регламентирует более частные моменты работы редакторов и фотокорреспондентов, например, определяет часы работы (ст. 8), основания для лишения удостоверения редактора (ст. 4), основания создания профессиональных организаций (ст. 17–20) и др.

Профессиональные организации находились под непосредственным контролем со стороны Министерства печати и информации: они обязаны были предоставлять сведения о своем составе, внутренних распоряжениях и правилах в течение 30 дней после любого в них изменения. Неисполнение этого распоряжения подлежало уголовному преследованию. Закон четко определял категории профессиональных организаций (ст. 19), права и обязанности их участников (ст. 20). Цель создания журналистских и издательских профсоюзов – забота о профессиональной пользе для их участников, контроль за соблюдением ими этических норм и принятие мер, которые будут способствовать их повышению (ст. 18). Как видим, профсоюзы поставлены в очень узкие рамки, сфера их влияния ограничена. О том, чтобы бороться за большую свободу журналистской работы или изменения в законодательстве, не могло быть и речи.

Если сравнить законы о печати двух периодов диктатур – эпохи Метаксаса и «черных полковников», – можно увидеть, что последние менее строги. Так, Закон 346/1969 в первых же строках устанавли-

вайт свободное положение печати, в то время как в Законе 1092/1938 о ней не сказано ни слова, а первые же его положения касаются регламентации преступлений печати. Согласно первому типографию можно открыть свободно, в то время как по закону 1938 г. для этого предусмотрена специальная процедура (издатель и типограф должны внести в специальный реестр свое имя и адрес, в случае невыполнения этого предусматривается штраф в размере от пяти до десяти тысяч драм. В случае, если в течение шести месяцев с момента взывания штрафа в реестре появятся ложное имя или адрес, к денежному наказанию добавляется также лишение свободы сроком до двух месяцев, ст. 6).

Кроме того, если во времена Метаксаса разнообразным наказаниям подлежала журналистская и издательская деятельность, выходящая из-под контроля со стороны властей (издание газет в непредусмотренном для них формате, нарушение законодательства о типографской бумаге, упоминание неугодных правительству изданий), в эпоху «черных полковников» заметно большее внимание уделялось публикациям материалов, содержание которых могло разрушить общественную мораль, а также таких, которые подрывали доверие к армии (что логично, поскольку во главе правительства стояли именно военные). В Законе 346/1969 наказания за издание газеты в формате, не соответствующем требованиям закона, нарушение законодательства о качестве и условиях закупки типографской бумаги, предоставление со стороны газеты разного рода подарков, выигрышей без получения соответствующего разрешения, продажу газет третьим лицам или реализацию печатной продукции по цене, не соответствующей назначенной Министерством, а также упоминание газеты, к которой предъявлен судебный иск, попросту отсутствуют. Также нет пункта о том, на кого перекладывается ответственность в случае, если виновник появления подлежащей судебному преследованию публикации не найден (согласно п. 1–3 ст. 46 Закона 1092/1938 наказание в этом случае несут работники типографии или распространители тиража, которые имели представление о его содержании). С года до трех месяцев снижен срок за указание ложного имени издателя, редактора или владельца газеты; с года до шести месяцев – за работу во внеурочное время.

Зато в эпоху «черных полковников» ужесточились наказания за неосторожные публикации, связанные с армией. По сравнению со ст. 43 Закона 1092/1938 до шести месяцев был увеличен срок тюремного заключения за публикацию сведений о маневрах, планах, учениях и иных действиях вооруженных сил страны без официального разрешения Министерства (т.е. увеличился вдвое), а минимальный размер штрафа составил 100 тысяч металлических драм (в эпоху Метаксаса это был максимальный штраф за подобные материалы). Ужесточились наказания за обнародование сведений и материалов, которые могут подорвать доверие к вооруженным силам страны (сухопутным, морским и воздушным), стали подлежать судебному преследованию публикации, которые содержат имена сотрудников секретных служб Греции или стран-союзников, а также описание их целей, условий и методов работы (ст. 50).

Также были запрещены публикации, которые могут подрывать доверие к национальной экономике или валюте (ст. 71), подстрекают к конфликтам на почве политики, содержат неприличные тексты или изображения (в соответствии с п. 1 ст. 34 таковыми признаются произведения, преступающие нормы общественного стыда, но не произведения искусств. В соответствии с п. 2 ст. 34 экспертизу по признанию того или иного текста (изображения) произведением искусства проводит Высшая школа прекрасных искусств). Были запрещены публикация изображений в момент совершения антиобщественных деяний лиц, не достигших 18-летнего возраста (п. 1, 2 ст. 56); обнародование причин, побудивших к самоубийству или покушению на самоубийства, а также описания способов их совершения (ст. 62), е публикации, которые могут нанести ущерб чести, достоинству или имуществу другого лица (п. 1 ст. 60).

В эпоху «черных полковников» впервые в законе о СМИ появляется положение о том, чтобы на титульном листе изданий религиозного содержания было обозначено, к какой конфессии или религии они относятся (Закон 346/1969, ст. 10).

Впервые в законодательстве появляется пункт о цензуре в отношении печатной продукции для детей: в ней не должны быть тексты и изображения, которые содержат любое представление о внутрисударственной вражде, лжи, кражах, лени, немужественном поведении, ненависти, распущенности и любых поступках, которые являются предосудительным с точки зрения закона и морали, потому что эти материалы представляют опасность для нравственности подрастающего поколения и служат разрушению национального самосознания и отрицанию ценностей греческой и христианской культуры (Закон 346/1969, ст. 10, 74).

Законы «О печати» 1092/1938 и 346/1969 совпадают в некоторых положениях – определении периодичности выхода газеты и журнала (не реже раза в месяц и не реже раза в три месяца соответственно), запрете на определенные действия в ходе продажи печатной продукции в общественных местах (оглашать фразы враждебного, порочащего или клеветнического характера в отношении властей, иностранных держав, лиц или печатных изданий, о которых не написано в распространяемом печатном издании, или же упомянутых, но называемых таким образом, что это может нарушить общественную мораль; ст. 8 и 13), установлении минимальной цены печатной продукции соответствующим Министерством (ст. 34 и 14) и обязательном экономическом контроле предприятий печати со стороны правительства (ст. 35 и 30).

Несколько отличаются требования к редакторам и издателям газет. Во времена Метаксаса, помимо наличия соответствующего образования и недвижимости, редактору требовалось обладать «добрым нравом» (Закон 1092/1938 «О печати»). Оценка этого критерия носит не объективный, а субъективный характер, что давало правительству гораздо больше свободы в плане запрета на издание газет неугодным ему лицам: под определение «недоброго нрава» при желании гораздо проще подобрать материалы, чем

под требования, которые основаны на наличии или отсутствии конкретных официальных документов. Критерии, сформулированные в законах 346/1969 «О печати» и 1004/1971 «О журналистской профессии», носят объективный характер: греческое гражданство, полная дееспособность, пройденная армейская служба или официальное от нее освобождение, соответствующее образование, отсутствие судимости по политическим причинам. В этом смысле эпоха «черных полковников» оказывается более благоприятной для создания новых предприятий печати.

Таким образом, эпоха «черных полковников» характеризуется снижением контроля за политическим содержанием публикаций и повышением контроля за нравственным уровнем журналистских материалов. Больше внимания уделяется публикациям, которые непосредственно касаются армии или спецслужб, что логично для военного правительства. Впервые появляется требование к четкому определению конфессиональной принадлежности СМИ.

Третья республика (с 1975 г. по настоящее время). Начало современного – республиканского – периода в истории Греческого государства ознаменовалось пересмотром и частичной отменой законодательных распоряжений предыдущих эпох.

Политический контроль за печатью был ослаблен, что закрепила Конституция 1975 г.: согласно ст. 14 отныне распространение взглядов организаций, которые находятся вне закона, не является основанием для конфискации (при этом одной из причин для изъятия тиража является призыв к нарушению существующей целостности государства). Государственный контроль за экономической стороной деятельности печатных изданий сохраняется: источники финансирования (как и в соответствии с Конституцией 1968 г.) могут быть обнаружены.

Правительство третьей греческой республики отменило все законодательные распоряжения о СМИ правительства «черных полковников» – Закон 346/1969 «О печати», и, соответственно, автоматически вернуло в силу все законы, которые были им упряднены (5060/1931 «О печати, оскорблениях чести в целом и некоторых других распоряжениях», 1092/1938 «О печати», 582/1945 «О порядке предоставления бумаги для Печати», ст. 4. Закона 73/1944 «О регулировании порядка изданий и распространения газет», 199/1945 «Об исполнении закона 1998/1939 “О знаках”, 265/1945 «О мерах по защите газет, журналов и прочей печатной продукции, распространяемой в соответствии с законом», ст. 30 Закона 2493/1953 «Об изменении и дополнении некоторых положений Уголовного кодекса и Кодекса уголовного судопроизводства», Закон 2943/1954 «О порядке продажи газет и журналов»).

Чтобы избежать противоречий между возвращенными в силу законами периода монархии и современным республиканским строем, согласно ст. 5 Закона 10/1975 во всех случаях, когда в законодательных документах упоминается Царь, отныне следует подразумевать Президента республики. Статья 6 разграничила сферу действия судов в отношении преступлений печати: если они носят непреднамеренный харак-

тер, их разбирает мировой суд из трех человек, в случае преднамеренного правонарушения или преступления – суд из пяти человек.

На первый взгляд, очевидно противоречие между республиканским строем, конституционным ослаблением контроля печати со стороны правительства и возвращением Закона 1092/1938 «О печати» эпохи диктатуры Метаксаса. На самом же деле он вступил в силу в связи с отменой закона 1969 г., и на практике печать не подвергалась предусмотренному им контролю. Греческому правительству понадобилось 20 лет, чтобы вернуться к рассмотрению закона о СМИ. Законом 2243/1994 – ФЕК 162/А/3-10-1994 были официально отменены специальные уголовные распоряжения о печати, содержащиеся в законах 5060/1931 «О печати, оскорблениях чести в целом и других смежных правонарушениях» и закона 1092/1938 «О печати», равно как и другие существенные и судебные и уголовные распоряжения специального закона в связи с печатью, кроме ст. 29 и 30 Закона 5060/1931 и ст. 47 Закона 1092/1938, которая заменена ст. 4 пар. 2 Закона 1738/1987 и ст. 3 Закона 1178/1981.

Остались в силе только правила, предусмотренные ст. 32, 37 и 38 Закона 1092/1938, но их несоблюдение влечет не уголовные, как при Метаксасе, а административные меры наказания.

Можно сказать, что в греческом законодательстве после установления республиканского строя произошло то же, что спустя несколько лет случилось в Испании после прекращения диктатуры Франко: контроль и цензура со стороны государства наконец, были сильно ослаблены. Роднит их и фактическое отсутствие полного закона о СМИ: в Испании специальное законодательство о СМИ и вовсе отсутствует [3. С. 140], а в Греции от предыдущих законов остались только некоторые параграфы и статьи, нового закона сформировано не было.

Одна из основных тем современного греческого законодательства о печати – наказания за причинение морального вреда. Думается, причина повышенного внимания к этому вопросу в том, что печать активно используется в контексте политической борьбы, когда в ход идут самые разнообразные средства снижения доверия к политическим оппонентам. В этом смысле греческое законодательство не является исключением. К примеру, «акты о диффамации» и многочисленные иски по поводу оскорблений в печати характерны для Великобритании [4. С. 193–195]. Только в Британии закон устанавливает максимальный размер возможной компенсации за нанесение морального ущерба [Там же. С. 195], а греческое законодательство в течение семидесяти с лишним лет предписывала минимальный размер компенсации, оставляя определение верхнего предела на усмотрение судей.

Впервые указание о минимальном размере компенсации за нанесение вреда посредством публикаций появилось в греческом законодательстве в 1938 г., когда закон определил нижнюю и верхнюю границу суммы компенсации – от 500 до 20 тыс. драхм со стороны собственника газеты (Закон 1092/1938, ст. 39).

Закон 1178/1981 устанавливал определенную минимальную сумму компенсации за причинение мо-

рального ущерба вне зависимости от спровоцированного публикацией ущерба имущественного («не менее 300 000 драхм для газет и журналов, которые издаются на территории столицы и Салоник и 50 000 для тех, которые издаются в других регионах страны, кроме случаев требования со стороны истца меньшей суммы», пар. 2). Также предусматривались штраф за каждый день задержки публикации решения суда по делу нанесения морального вреда (в размере пятикратной стоимости размещения в газете государственных публикаций, пар. 3) и правило о том, что если в связи с одной и той же публикацией были поданы иск в уголовный суд и иск о причинении морального вреда, последний разбирается независимо от первого, но уже не в гражданском, а в уголовном суде. Практика разбирать в уголовном суде дела об оскорблении чести и нарушении неприкосновенности личной жизни в печати существует не только в Греции, но и в другой стране Южной Европы – Испании [3. С. 140].

Закон 2243/1994 изменил размеры суммы минимальной компенсации (не менее 10 млн драхм для ежедневных газет и журналов Афин и Салоник и 2 тыс. для других газет или журналов, кроме случаев требования со стороны истца меньшей суммы и независимо от требований возмещения имущественного вреда (пар. 2)) и штрафа за каждый день задержки публикации судебного решения (1/10 от суммы минимальной компенсации за нанесение морального вреда).

Статья 37 Закона 4356/2015 внесла в законодательство кардинальные изменения: минимальная сумма компенсации была отменена. Отныне суд может назначать любую сумму компенсации, принимая во внимание «а) последствия публикации в отношении семейного, экономического, общественного и профессионального статуса потерпевшего; б) вид, природу, серьезность, тяжесть и аморальность фактов, действий или характеристик, которые были даны в публикации; в) разновидность нанесенного оскорбления; г) степень отклонения от правды опубликованных фактов о потерпевшем; д) обстоятельства совершения правонарушения, ст) общественное и экономическое состояние обеих сторон» (пар. 2). Кроме того, «если со стороны собственника, издателя или редактора СМИ в течение 10 дней или в следующем выпуске издания, в котором была напечатана публикация оскорбительного характера, ее опровержение было опубликовано на том же месте, то гражданский иск по поводу публикации невозможен» (пар. 5). Возможность получения компенсации после публикации опровержения сохраняется за потерпевшим только в исключительных случаях, если публикация причинила особенно серьезный вред личной, семейной, профессиональной или общественной репутации пострадавшего. При этом если публикация послужила причиной причинения вреда имуществу потерпевшего, он имеет право обратиться в суд за получением компенсации только имущественного вреда.

Можно сказать, что принятые поправки дали ответчикам возможность подвергаться намного менее суровым наказаниям, чем раньше. Следовательно, потенциально новый закон открывает больший про-

стор для использования печати как оружия, например, в политической или экономической борьбе с конкурентами, подрывая их репутацию разного рода публикациями и не боясь подвергнуться строгим судебным преследованиям. Факт появления опровержения может надежно уберечь их от возможных исков, но не обязательно компенсирует имиджевые потери конкурентам, чья репутация была подпорчена.

Ряд важных изменений в системе греческого права СМИ произошел уже в начале третьего тысячелетия. Главная задача государственной политики – борьба против концентрации СМИ, которая происходит на фоне формирования в стране крупных информационных концернов. Цель – принятие законов, которые призваны сделать невозможным преобладание в СМИ мнений и взглядов, высказанных от лица только одной политической партии. Аналогичная ситуация сложилась в Италии, где задача антимонопольного законодательства – сохранение биполярной системы [5. С. 160] и в Англии, где антимонопольное законодательство развивалось в 40–70 гг. XX в. [4. С. 111–113, 191]. Только в Греции антимонопольный закон с целью охраны плюрализма мнений на информационном рынке вступил в силу и не содержит оговорок, как в британском законодательстве [Там же. С. 192]. Отметим, что антимонопольное законодательство характерно для многих европейских стран, но его появление не обязательно имеет политические предпосылки. К примеру, в Швеции задача такого рода законов – поддержание рыночной конкуренции [6. С. 416]. В других странах Европы, как, например, в Финляндии, антимонопольные законы вообще отсутствуют [7. С. 363].

Греческий закон 3592/2007 «Концентрация и предоставление разрешений предприятиям СМИ и другие распоряжения» регулирует антимонопольную политику государства в отношении прежде всего сферы теле- и радиовещания. Газеты и журналы затрагиваются частично, например, ст. 3 подразумевает, что одно и то же СМИ может владеть не более чем 35% всего рынка СМИ данного вида (в том числе газетного или журнального), также в ней подробно указано, какой процент рынка допустимо занимать одному владельцу на рынках разных видов СМИ. Статья 5 запрещает одному лицу или лицам, которые официально состоят в браке, владеть более чем одним СМИ одного вида (например, двумя телеканалами или двумя радиостанциями). На газеты и журналы этот пункт не распространяется. Это говорит, прежде всего, о том, что за ними не признается такого сильного влияния, как за аудиовизуальными СМИ.

Для греческого законодательства периода третьей республики в принципе характерно повышенное внимание к аудиовизуальным СМИ и минимальное – к печати, в чем мы видим сходство с современным законодательством в области СМИ Великобритании [8. С. 55].

Самые последние изменения в области печати произошли совсем недавно: в декабре 2016 г. Законом 4441/2016 был упразднен Закон 1004/1971 «О журналистской профессии». Нового закона, который пришел бы ему на смену, принято не было. На сегодняшний день работа профессиональных журналистских организаций регулируется только их внутренними

морально-этическими кодексами, которые не имеют силы закона.

Таким образом, по итогам почти двухсотлетней истории развития греческого законодательства о печати в целом 75-летней истории со времени принятия первого греческого закона о СМИ в настоящий момент деятельность печать в Греции регулируется следующими документами: Конституцией, ст. 29 и 30 Закона 5060/1931 и ст. 47 Закона 1092/1938, которая заменена ст. 4, пар. 2 Закона 1738/1987, а также Законом 1178/1981, 2-й и 5-й параграфы которого действуют в редакции 2015 г. Новый закон, представляющий собой полный свод законодательных положений относительно печати, не принят. Последний существовавший закон о журналистской профессии отменен, новый не разработан.

Помимо общегосударственного законодательства, существует система саморегуляции печати. Речь идет об этических кодексах, выработанных профессиональными организациями журналистов, прежде всего, Союзом редакторов афинских газет. Эти документы не имеют законодательной силы, более того, с развитием экономического кризиса их авторитет, а следовательно, и значимость выработанных ими документов существенно снизился, хотя документы эти не отменены.

Кроме того, в существующих на территории Греции организациях могут быть приняты также внутренние документы, регулирующие работу учрежденных этими организациями СМИ. Например, в Элладской православной церкви, которая является одним из государственных институтов, существует Отдел по делам печати, который за время своего существования принял ряд одобренных Синодом документов и предписаний. Они существенны для работы церковных СМИ, но их рассмотрение выходит за рамки темы данной статьи.

Законодательство о печати в современном законодательстве Греции развивается не очень активно. Во многом это можно объяснить наступившим кризисом в области печати, который происходит на фоне общего экономического кризиса в стране, а также тем, что в политической борьбе, которая занимает существенное место в жизни страны, основная ставка сделана на аудиовизуальные СМИ. Печать как серьезный инструмент конкурентной борьбы политиками и владельцами информационных корпораций не берется в расчет.

Как будет развиваться ситуация дальше, покажет время. Из первоочередных задач – разработка законодательства в сфере интернет-СМИ. До сих пор в этой области не принято ни одного законодательного документа, что отличает Грецию от других европейских стран (к примеру, такой закон принят в 2009 г. (с. 389)).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ψυχολιός Κ. Δ. Τα έντολα μέσα επικοινωνίας. Από τον πηλό στο δίκτυο. Αθήνα, 2004.
2. Τσαπόγας Μ. Περίγραψα της ελληνικής νομοθεσίας περί Τύπου // Εγκυκλοπαίδεια του ελληνικού Τύπου 1784–1974. Εφημερίδες, περιοδικά, δημοσιογράφοι, εκδότες. Αθήνα, 2008. Τ. 4. С. 481–484.
3. Паисова А.А. Испания (Королевство Испания) // Энциклопедия мировой индустрии СМИ. М., 2013. С. 139–157.
4. Беглов С.И. Четвертая власть: британская модель. М., 2002.
5. Урина Н.В. Италия (Итальянская Республика) // Энциклопедия мировой индустрии СМИ. М., 2013. С. 158–181.
6. Кушнаренко Г.Д. Швеция (Королевство Швеция) // Энциклопедия мировой индустрии СМИ. М., 2013. С. 415–436.
7. Вартанова Е.Л. Финляндия (Финляндская Республика) // Энциклопедия мировой индустрии СМИ. М., 2013. С. 361–387.
8. Вартанова Е.Л. Великобритания (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) // Энциклопедия мировой индустрии СМИ. М., 2013. С. 53–88.

Статья представлена научной редакцией «Право» 19 февраля 2018 г.

LEGISLATION ON THE PRESS AND ONLINE MEDIA IN GREECE (1931–2017)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 428, 204–210.

DOI: 10.17223/15617793/428/28

Olga A. Bogdanova, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: otheodorova@gmail.com

Keywords: Greece; press; legislation of media; legislation of the press; law of media; censorship; antitrust legislation.

The subject of the article is the evolution of the legislation on the media in the Greek Republic since the adoption of the first law on the media in 1931 till the present day. The study is done on the basis of the material of legislative documents concerning printed media which were adopted in the period from 1931 till March 2017. The analysis used original texts of the documents, and the quotations in the article are translations made by the author. The documents selected were considered in the diachronic aspect (in the course of the history of modern Greece) and in the synchronic aspect (for each chronological stage). The general method of the study was essentially the comparison of the documents in question: Greek documents from different periods of Greek history, Greek documents compared to the legislation of other European states, and also in the context of the changing political situation in the country. A number of particular scientific methods were also used, which take into account specific features of Greek legal traditions. The following basic problems were solved in the study: to determine the basic themes of the laws on the media; to follow the dynamics of the development of relations between the state and the media in the period of the second half of the 20th c. and the beginning of the 21st c., and to analyze the content of the present corpus of the laws on the media and to assess the significance of the media in the life of modern Greece. After 1931 the Greek legislation on the media developed around the following basic subjects: the measure of freedom of the press and the work of journalists; the spectrum of subjects forbidden for publication and starting from the second half of the 20th c. the state control of the activity of enterprises and markets of the media. Nowadays politicians and owners of information corporations do not consider the press in Greece as a serious instrument in a competitive struggle; due to this the legislation on the media is practically not developing and is represented by only a few legislative acts. Besides the state legislation there is also a system of the self-regulation of the press: codes of ethics elaborated by professional journalistic organizations, in the first place, by the Journalists' Union of Athens Daily Newspapers. These documents do not have legal force; in the course of the economic crisis their authority and importance decreased noticeably, although they remain valid. There is no legislation in the field of the internet-

media. The set of documents which constitute the system of the law on the media of the Greek Republic was practically not analyzed in Russian academic literature so far. However, these documents represent a part of the modern European legislation on the media, and their knowledge is necessary for the understanding of the general situation in the field of the modern European law on the media. The material collected and analyzed in the present article is new in the Russian scientific field, and it fills one of the significant lacunas in this field.

REFERENCES

1. Ψυχογιός, Κ. Δ. (2004) *Τα έντυπα μέσα επικοινωνίας. Από τον πηλό στο δίκτυο* [The printed media. From the clay to the grid]. Athens.
2. Τσαπόγας, Μ. (2008) Περίγραμμα της ελληνικής νομοθεσίας περί Τύπου [Outline of the Greek Legislation on the Press]. In: *Εγκυκλοπαίδεια του ελληνικού Τύπου 1784–1974. Εφημερίδες, περιοδικά, δημοσιογράφοι, εκδότες* [Encyclopedia of the Greek Press 1784–1974. Newspapers, magazines, journalists, publishers]. Vol. 1. Athens.
3. Paisova, A.A. (2013) Ispaniya (Korolevstvo Ispaniya) [Spain (Kingdom of Spain)]. In: Vartanova, E.L. (ed.) *Entsiklopediya mirovoy industrii SMI* [Encyclopedia of the world media industry]. Moscow: Aspekt Press.
4. Beglov, S.I. (2002) *Chetvertaya vlast': britanskaya model'* [The fourth power: the British model]. Moscow: Moscow State University.
5. Urina, N.V. (2013) Italiya (Ital'yanskaya Respublika) [Italy (Republic of Italy)]. In: Vartanova, E.L. (ed.) *Entsiklopediya mirovoy industrii SMI* [Encyclopedia of the world media industry]. Moscow: Aspekt Press.
6. Kushnarenko, G.D. (2013) Shvetsiya (Korolevstvo Shvetsiya) [Sweden (Kingdom of Sweden)]. In: Vartanova, E.L. (ed.) *Entsiklopediya mirovoy industrii SMI* [Encyclopedia of the world media industry]. Moscow: Aspekt Press.
7. Vartanova, E.L. (2013) Finlyandiya (Finlyandskaya Respublika) [Finland (Republic of Finland)]. In: Vartanova, E.L. (ed.) *Entsiklopediya mirovoy industrii SMI* [Encyclopedia of the world media industry]. Moscow: Aspekt Press.
8. Vartanova, E.L. (2013) Velikobritaniya (Soedinennoe Korolevstvo Velikobritanii i Severnoy Irlandii) [United Kingdom (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland)]. In: Vartanova, E.L. (ed.) *Entsiklopediya mirovoy industrii SMI* [Encyclopedia of the world media industry]. Moscow: Aspekt Press.

Received: 19 February 2018